

всеобщее примирение. Ни авария, ни ссора с другом, ни уход дочери не могли вызвать симпатичного самодура. Но стоило парторгу Сафонову прочесть ему пятиминутную нотацию, как Бакир тотчас же перестроился. Тут же состоялся отказ от незаслуженно полученной 30-тысячной премии, тут же были урегулированы все недоумения. Бакир обнял Мухутдинова, дочь вернулась в дом с женихом, и парад героев закончился помолвкой и всеобщим ликованием.

Перед нами прошел сюжет со стандартным «производственным» конфликтом. Ни одной живой мысли не родил он у актеров и ни одна живая, свежая, оригинальная мысль не была брошена в зал. Спектакль прошел зря, он не принес пользы. Могут сказать: он не принес и вреда. Это уже неверно. Такого рода произведения принижают наше искусство, мешают думать о сложных явлениях действительности, правильно анализировать эти явления. И, наконец, они воспитывают дурной художественный вкус.

Вот что несут спектакли типа «Бажалар» со сцены в жизнь! Их вред бесспорен.

Но что же делать театру дальше? Нельзя же строить репертуар театра на обезличивающих и явно подражательных пьесах Абдуллина.

Может быть, в Башкирии нет больше драматургов?

А Мустай Карим? А Назар Наджми? А М. Хайдаров? А Г. Ахметшин? Их пьесы

при всех недостатках были действительно художественными произведениями. Почему же театр сейчас фактически оттолкнул от себя эту группу драматургов? Уж не потому ли, что такой автор, как Абдуллин, более покладист, что он всегда готов выполнить любое замечание любого рецензента?

Известно, например, что в литературной части театра долго лежат без движения новые пьесы Назара Наджми и Хайдарова. Но эти авторы не идут на различные переделки и перекраивания. Вероятно, это и мешает их произведениям увидеть свет рампы. И вот уже больше года в репертуаре театра не было ни одного спектакля на современную тему, кроме «Бажалар».

Ясно, что зрители башкирского театра, придя на этот современный спектакль, не найдут ответа на свои раздумья. А ведь театр башкирского народа находится в том зрелом возрасте, когда художнику уже пора задуматься о своей главной теме, где современность предстала бы не в частной правде отдельного события, а в ведущей правде истории.

Из жизни — на сцену, со сцены — в жизнь, — таков взаимообратимый процесс истинного искусства. И талантливому коллективу башкирского театра не стоит уклоняться от своей первейшей обязанности — вторгаться в жизнь. На тревожный вопрос: «Что же дальше?» — зритель, искренне преданный своему театру, ждет ответа:

— Дальше — иначе. Ближе к современности, к человеку, к его запросам.